

На уроке физкультуры, после кросса, Цзян Си забился в каморку со спортивинвентарём, чтобы немного перевести дух в тишине.

Вскоре туда ввалился Ли Чжимин с охапкой бутылок.

— Чай с молоком, кола или спрайт? Что будешь?

Цзян Си лишь мотнул головой.

— Понял, — Ли Чжимин пошарил в кармане брюк и выудил бутылку минералки. — Тогда держи.

— Спасибо, — Цзян Си принял воду и сделал глоток.

Ли Чжимин уселся рядом, поправив очки.

— Чжоу Хай ко мне больше не лезет. Твой брат с друзьями окончательно выбили из него всю дурь. Твой брат крутой, а? Ему ещё один младший братишка не нужен? Может, пристроит меня к вам?

Хоть это и звучало как шутка, Цзян Си невольно напрягся.

— Не нужен.

— Эх, жаль, — Ли Чжимин усмехнулся. Помолчав немного, он вдруг добавил: — То, что наплёл тогда Чжоу Хай... это правда.

Он тяжело вздохнул, уставившись в одну точку.

— Мой отец... Объект его интрижки — старший брат Чжоу Хая. У того парня уже была невеста, они к свадьбе готовились, а мой отец влез в их жизнь. И ведь увёл его! Сбежал вместе с ним, до сих пор на связь не выходят. С тех пор Чжоу Хай меня и ненавидит. Скажи, мой старик ведь просто мастер по части проблем? — Ли Чжимин горько усмехнулся, но тут же гневно выпалил: — Вся эта тема с мужиками... противно до тошноты.

Цзян Си молча слушал, как одноклассник изливает свою обиду и ярость. Он хотел что-то сказать, но слова застревали в горле.

— Прости, не сдержался, — Ли Чжимин снял очки, потер глаза и, надев их обратно, снова нацепил привычную маску веселости. — Цзян Си, давай дружить?

— У меня никогда не было друзей, — честно признался тот.

Если бы он не попал в семью Цзян, то, наверное, считал бы Цзян Чжоу своим единственным другом, но теперь Чжоу стал братом. Кем-то куда более близким и важным.

— Значит, я буду первым, — улыбнулся Ли Чжимин. — И не просто другом, а достойным соперником.

— Соперников у меня тоже никогда не было.

— Ну, тогда я... А, впрочем, у меня тоже! — Ли Чжимин вдруг посерьёзnel. — На следующем экзамене я выложусь на полную. Слышишь? Я верну себе первое место.

— О, — Цзян Си остался внешне бесстрастным, но внутри у него что-то шевельнулось. Ему впервые бросали такой открытый вызов. — Что ж, с интересом посмотрю на твои успехи.

Ли Чжимин вскинул брови:

— Зря не веришь. Если я за что-то берусь всерьёз...

Дверь в каморку распахнулась. На пороге стояла Ван Нинъюй с ракеткой для бадминтона в руках.

— Так и знала, что вы здесь шкеняетесь!

— Неужто повсюду меня искала? — поддразнил её Ли Чжимин.

— Больно надо, — фыркнула Ван Нинъюй, перешагивая через его ноги, чтобы убрать ракетку на место.

— Эй, чаю хочешь? — крикнул ей Ли Чжимин.

— Сама пей свою бурду.

— Могу колу отдать или спрайт.

Ван Нинъюй на мгновение задумалась, а потом тоже уселась рядом с ними, скрестив ноги.

— Предупреждаю, Ли Чжимин: если ещё раз так накосячишь, я тебя лично с лестницы спущу!

— Да не трудись, в следующий раз я сам спрыгну, — хихикнул он, подвигая ей напитки.

— Не буду я это пить, на улице дубак, кто в такую погоду ледяное хлещет? — Ван Нинъюй повернулась к другому однокласснику. — Цзян Си, ты бы поменьше с этим типом водился. С кем поведёшься, от того и наберёшься.

Цзян Си чувствовал, что ему пора уходить, но один вопрос всё ещё не давал покоя. Поколебавшись, он обратился к Ван Нинъюй:

— Послушай... Вы когда за подарками ходите... куда обычно заглядываете?

Цзян Си крайне редко заговаривал первым, да ещё на тему, в которой она считала себя экспертом. Девушка тут же выпрямилась:

— О, ты обратился по адресу! Что именно хочешь купить?

— Я... пока не решил. Хочу сначала присмотреться.

— Без проблем! Давай после школы провожу тебя. Тут недалеко от нас есть пара мест, — она что-то вспомнила и добавила: — У меня там ещё подруга будет, так что пойдём втроём.

Ли Чжимин тут же влез:

— Я тоже пойду!

— Тебе-то что там делать? Опять под ногами путаться будешь, — Ван Нинъюй закатила глаза.

Перспектива гулять в компании одной девчонки и так пугала Цзян Си до икоты, а если их будет двое — это верная гибель. Он поспешно добавил:

— Пусть Ли Чжимин тоже идёт. Всем вместе... лучше.

— Вот именно, за компанию! — поддакнул тот.

— Ладно уж, — снисходительно бросила Ван Нинъюй. — Только ради Цзян Си.

***

— По магазинам?

Цзян Чжоу не поверил своим ушам. Он покосился на одноклассников, ждавших брата неподалёку.

— С ними, что ли?

— Угу, — кивнул Цзян Си. — Им нужно кое-что купить, попросили меня составить компанию.

— Вот оно как... — Цзян Чжоу растерялся. Ну что там может быть интересного в этих магазинах? Обычная детская бегодня. Но, видя, как у Цзян Си светятся глаза от предвкушения, он не решился портить ему момент. — Тогда не задерживайся. А знаешь, давай я тебя заберу? Как закончите, позвони мне с чьего-нибудь телефона.

— Не надо, брат. Я быстро вернусь, — Цзян Си оглянулся на друзей и помахал ему рукой. — Ну, я пошёл!

Дети растут, и ничего с этим не поделаешь.

— Эй, Чидань! — Ли Шу хлопнул его по плечу, вырывая из оцепенения. — Кончай пялиться, дыру в нём протрёшь.

— Сиси заводит друзей, обрастает связями. У него теперь своя тусовка, — добавил Чжоу Сяодун.

— Лишь бы его там не обидели, — пробормотал Цзян Чжоу, чувствуя необъяснимую тревогу.

— Ты просто невыносим, — Ли Шу закатил глаза. — Я же говорил: ты изменился. У тебя опять это обострение началось.

— Какое ещё обострение? — огрызнулся Цзян Чжоу, предчувствуя неладное.

— Синдром святоши, — Чжоу Сяодун едва сдерживал смех. — Рядом с братом ты превращаешься в мать Терезу.

— Свалите оба, — отрезал Цзян Чжоу.

— «Ой, возвращайся поскорее, братик тебя заберёт! А вдруг его там покусает? Наш Сиси в опасности!» — Ли Шу принялся кривляться, мастерски копируя его тон. — А главное, ты теперь за обедом лучшие куски ему подкладываешь. Стоит тебе оказаться рядом с братом, как ты весь начинаешь светиться праведным гневом и заботой. Ох, ослепляет! Пожалей глаза простых смертных!

— Сияние нимба, — вставил свои пять копеек Чжоу Сяодун.

Цзян Чжоу уже замахнулся, чтобы отвесить обоим по затрещине, но Ли Шу перехватил его руку:

— Дорогой мой Цзян Чжоу, лучше позаботься о собственном счастье. Смотри, твоя судьба на горизонте.

Он указал пальцем в сторону ворот. Там, опираясь на костыль, медленно ковыляла их одноклассница Лу Инь.

— И что? — нахмурился Цзян Чжоу. — При чём тут она?

— При том, что это первая красавица школы, дубина! — воскликнул Ли Шу.

— При чём красавица в беде, — добавил Сяодун.

Прежде чем он успел опомниться, друзья дружно толкнули его в спину. Цзян Чжоу едва не влетел в Лу Инь, чудом удержав равновесие. Его лицо оказалось в считанных сантиметрах от пушистой белой опушки её капюшона.

— Прости, — он неловко отстранился, потирая нос.

— Цзян Чжоу! — окликнула она его.

Сам голос его не особо зацепил, но вот восторженные рожи друзей, оставшихся позади, заставили его густо покраснеть от стыда. Он обернулся и выдавил улыбку:

— Что-то случилось?

— Слушай... Подвези меня до дома, — Лу Инь робко улыбнулась ему.

— Ох, прости, я вообще-то...

Дел у него никаких не было, просто не хотелось никуда ехать, но заядлому двоечнику полагалось иметь хоть какой-то приличный повод для отказа. Однако повод не придумался — Ли Шу и Чжоу Сяодун уже подскочили с «группой поддержки»:

— Цзян Чжоу у нас всегда рад помочь! Благородство — его второе имя!

— Он очень хочет тебя проводить, просто стесняется, бедняга.

Лу Инь снова улыбнулась:

— Ничего, я понимаю. Главное, чтобы в паре хоть кто-то один не был стеснительным.

Ли Шу и Сяодун завывали от восторга, как мартовские коты. У Цзян Чжоу просто не осталось путей к отступлению.

***

Цзян Чжоу не был слепым и умел ценить красоту. Лу Инь действительно была хороша собой. Он не знал, по каким критериям выбирали «королеву школы», но признавал, что титул она носит заслуженно.

Она перевелась к ним в десятый класс. Кажется, с детства занималась танцами — спину всегда держала идеально ровно, и даже с костылём в руках умудрялась выглядеть грациозно.

Но для Цзян Чжоу она была лишь симпатичной картинкой. Он не планировал сокращать дистанцию. Тем более — работать личным извозчиком.

— Как ты умудрилась ногу подвернуть? — спросил он в такси. Молчать было неловко, а он ненавидел тягостные паузы.

Лу Инь широко раскрыла глаза и уставилась на него так, словно он задал вопрос о смысле бытия.

«Что я не так сказал? Обычный вопрос вроде», — подумал он.

Лу Инь опустила голову и тихо произнесла:

— С лестницы упала.

— А, понятно.

Зимой на улице везде скользко, немудрено загреметь.

—...Это ведь ты меня в медпункт отнёс, — добавила она.

Цзян Чжоу напряг память. Кажется, припоминаю... Неделю назад на физре что-то такое было.

— Ой, извини. Я так часто творю добро направо и налево, что память подводит, — отшутился он. — Не бери в голову.

— Да ничего, — Лу Инь отвернулась к окну. — Я просто так и не успела сказать «спасибо».

Слова звучали искренне, но тон показался ему странным. Цзян Чжоу не нашелся что ответить, прислонился к стеклу и прикрыл глаза.

Когда доехали до её дома, он вышел, чтобы помочь ей выбраться, но Лу Инь сухо бросила:

— Не надо, сама справлюсь.

Цзян Чжоу послушно замер в сторонке, наблюдая, как она гордо и решительно ковыляет из машины. Стоило ей оказаться на тротуаре, он тут же нырнул обратно в тепло салона.

— Пока! — крикнул он, захлопывая дверь.

***

Цзян Си вернулся только к ужину. Вид у него был на редкость довольный. Он, обычно съедавший всё до последней крошки, на этот раз отложил палочки почти сразу.

— Я там на улице кучу всего напробовався.

— Нашёл друзей? Рассказывай, чем вас угощали? — Линь Энь искренне радовалась за сына.

— Чай с шариками, острые шпажки, блинчики, жареные крылышки... — Цзян Си перечислял с таким упоением, будто зачитывал меню элитного ресторана.

Для Цзян Чжоу все эти деликатесы теперь попадали в категорию «мусорная еда», и он лишь скептически кривился.

После ужина Чжоу заглянул в комнату к брату и застал того врасплох: мальчишка судорожно прятал что-то в ящик стола.

— Что там у тебя? — Цзян Чжоу вскинул бровь. — Колись давай, ругаться не буду.

— Не скажу, — Цзян Си замотал головой и коротким жестом руки указал на дверь. — Иди, брат. Мне дневник писать надо.

— О чём хоть пишешь? — Цзян Чжоу усмехнулся. — Дашь почитать, как закончишь?

Цзян Си на секунду задумался.

— Хорошо.

Цзян Чжоу даже удивился: надо же, в наше время ещё остались дети, которые ведут дневники, да ещё и готовы ими делиться.

Едва дверь закрылась, Цзян Си снова вытащил свою добычу и расплылся в улыбке. Но радость была недолгой: брат внезапно совершил обходной маневр и снова всунул голову в комнату.

— Если дневник почитать дашь, то почему покупки прячешь?!

Его взгляду предстало невероятное: Цзян Си сжимал в руках два огромных клубка шерсти — один ярко-красный, другой густо-фиолетовый.

— Это... это тебе зачем? — Цзян Чжоу остолбенел.

Кошку дразнить? По полу катать? Или опять какой-то школьный проект по труду?

Ответ Цзян Си поверг его в полный шок:

— Свяжу тебе свитер. К дню рождения. Надеюсь, успею.

<http://bllate.org/book/17532/1703572>